С. Л. Рубинштейн
ТЕМПЕРАМЕНТ И ХАРАКТЕР

Психология индивидуальных различий. Хрестоматия / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и В.Я.Романова. - М.: ЧеРо, 2000. - 776с. - с. 40-69

Потребности, интересы и идеалы, вообще установки и тенденции личности определяют, что хочет человек, его способности — что он может. Но остается еще вопрос о том, что же он есть — каковы основные, стержневые, наиболее существенные свойства человека, которые определяют его общий облик и его поведение. Это вопрос о характере. Тесно связанный с направленностью личности, характер человека вместе с тем имеет своей предпосылкой его темперамент. Темперамент и характер отличны и вместе с тем тесно связаны друг с другом. Их научное изучение шло не совпадающими, но неоднократно скрещивающимися путями.

Учение о темпераменте

Говоря о темпераменте, обычно имеют в виду в первую очередь динамическую сторону личности, выражающуюся в импульсивности и темпах психической деятельности. Именно в этом смысле мы обычно говорим, что у такого-то человека большой или небольшой темперамент, учитывая его импульсивность, стремительность, с которой проявляются у него влечения, и т. д. *Темперамент — это динамическая характеристика психической деятельности индивида.*

Для темперамента показательна сила психических процессов. При этом существенна не только абсолютная сила их в тот или иной момент, но и то, насколько она остается постоянной, т. е. степень динамической устойчивости. При значительной устойчивости сила реакций в каждом отдельном случае зависит от изменяющихся условий, в которых оказывается человек, и адекватна им: более силь-,ное внешнее раздражение вызывает более сильную реакцию, более слабое раздражение — более слабую реакцию. У индивидов с большей неустойчивостью, наоборот, сильное раздражение может — в зависимости от очень изменчивого состояния личности — вызвать то очень сильную, то очень слабую реакцию; точно так же и самое слабое раздражение может иногда вызвать и очень сильную реакцию; весьма значительное событие, чреватое самыми серьезными последствиями, может оставить человека безразличным, а в другом случае ничтожный повод даст бурную вспышку: реакция в этом смысле совсем неадекватна «раздражителю».

Психическая деятельность одной и той же силы может отличаться различной степенью напряженности в зависимости от соотношения между силой данного процесса и динамическими возможностями данной личности. Психические процессы определенной интенсивности могут совершаться легко, без всякого напряжения у одного человека в один момент и с большим напряжением у другого человека или у того же человека в другой момент. Эти различия в напряжении скажутся в характере то ровного и плавного, то толчкообразного протекания деятельности.

Существенным выражением темперамента является, далее, скорость протекания психических процессов. От скорости или быстроты протекания психических процессов нужно еще отличать их темп (количество актов за определенный промежуток времени, зависящее не только от скорости протекания каждого акта, но и от величины интервалов между ними) и ритм (который может быть не только временным, но и силовым). Характеризуя темперамент, надо опять-таки иметь в виду не только среднюю скорость протекания психических процессов. Для темперамента показательна и свойственная данной личности амплитуда колебаний от наиболее замедленных к наиболее ускоренным темпам. Наряду с этим существенное значение имеет и то, как совершается переход от более медленных к более быстрым темпам или наоборот — от более быстрых к более медленным: у одних он совершается, более или менее ровно и плавно нарастая или спадая, у других — как бы рывками, неравномерно и толчкообразно. Эти различия могут перекрещиваться: значительные переходы в скорости могут совершаться путем плавного и равномерного нарастания, а с другой стороны, относительно менее значительные изменения в абсолютной скорости могут совершаться порывистыми толчками. Эти особенности темперамента сказываются во всей деятельности личности, в протекании всех психических процессов.

Основное проявление темперамента очень часто ищут в динамических особенностях «реакций» человека — в том, с какой силой и быстротой он действенно реагирует на раздражения. Действительно, центральными звеньями в многообразных проявлениях темперамента являются те, которые выражают динамические особенности не отдельно взятых психических процессов, а конкретной деятельности в многообразных взаимосвязях различных сторон ее психического содержания. Однако сенсомоторная реакция никак не может служить ни исчерпывающим, ни адекватным выражением темперамента человека. Для темперамента особенно существенны *впечатлительность* человека и его *импульсивность.*

Темперамент человека проявляется прежде всего в его *впечатлительности,* характеризующейся *силой* и *устойчивостью* того воздействия, которое впечатление оказывает на человека. В зависимости от особенностей темперамента впечатлительность у одних людей

бывает более, у других менее значительной, у одних как будто кто-то, по словам Горького, «всю кожу с сердца содрал», до того они чувствительны к каждому впечатлению; другие— «бесчувственные», «толстокожие» — очень слабо реагируют на окружающее. У одних воздействие — сильное или слабое,— которое оказывает на них впечатление, распространяется с большой, у других с очень малой скоростью в более глубокие слои психики. Наконец, у различных людей в зависимости от особенностей их темперамента бывает различна и устойчивость впечатления: у одних впечатление — даже сильное — оказывается очень нестойким, другие длительно не могут от него освободиться. Впечатлительность — это всегда индивидуально различная у людей разного темперамента *аффективная чувствительность.* Она существенно связана с *эмоциональной* сферой и выражается в силе, быстроте и устойчивости эмоциональной реакции на впечатления.

Темперамент сказывается в эмоциональной возбудимости — в силе эмоционального возбуждения, быстроте, с которой оно охватывает личность,— и устойчивости, с которой оно сохраняется. **От** темперамента человека зависит, как быстро и сильно он загорается и с какой быстротой затем угасает. Эмоциональная возбудимость проявляется, в частности, в настроении, повышенном вплоть до экзальтации или пониженном вплоть до депрессии, и особенно в более или менее быстрой смене настроений, непосредственно связанной с впечатлительностью.

Другим центральным выражением темперамента является *импульсивность,* которая характеризуется силой побуждений, скоростью, с которой они овладевают моторной сферой и переходят в действие, устойчивостью, с которой они сохраняют свою действенную силу. Импульсивность включает обусловливающую ее впечатлительность и эмоциональную возбудимость в соотношении с динамической характеристикой тех интеллектуальных процессов, которые их опосредуют и контролируют. Импульсивность — та сторона темперамента, которой он связан со стремлением, с истоками воли, с динамической силой потребностей как побуждений к деятельности, с быстротой перехода побуждений в действие.

Темперамент находит себе особенно наглядное выражение в силе, а также скорости, ритме и темпе всех психомоторных проявлений человека — его практических действий, речи, выразительных движений. Походка человека, его мимика и пантомимика, его движения, быстрые или медленные, плавные или порывистые, иногда неожиданный поворот или движение головы, манера вскинуть взгляд или потупить взор, тягучая вялость или медлительная плавность, нервная торопливость или мощная стремительность речи открывают нам какой-то аспект личности, тот динамический ее аспект, который составляет ее темперамент. При первой же встрече, при кратковременном, иногда даже только мимолетном соприкосновении с человеком мы часто сразу по этим внешним проявлениям получаем более или менее яркое впечатление о его темпераменте.

С древности принято различать четыре основных типа темпераментов: холерический, сангвинический, меланхолический и флегматический. Каждый из этих четырех темпераментов может быть определен соотношением впечатлительности и импульсивности как основных психологических свойств темперамента. Холерический темперамент характеризуется сильной впечатлительностью и большой импульсивностью; сангвинический — слабой впечатлительностью и большой импульсивностью; меланхолический — сильной впечатлительностью и малой импульсивностью; флегматический — слабой впечатлительностью и малой импульсивностью. Таким образом, эта «классическая» традиционная схема темпераментов естественно вытекает из соотношения основных признаков, которыми мы определяем темперамент, приобретая при этом соответствующее психологическое содержание. Дифференциация как впечатлительности, так и импульсивности по силе, скорости и устойчивости, выше нами намеченная, открывает возможности для дальнейшей дифференциации темпераментов.

Физиологическую основу темперамента составляет нейродина-мика мозга, т. е. нейродинамическое соотношение коры и подкорки. Нейродинамика мозга находится во внутреннем взаимодействии с системой гуморальных, эндокринных факторов. Ряд исследователей (Пенде, Белов, отчасти Кречмер и др.) склонны были поставить и темперамент, и даже характер в зависимость прежде всего от этих последних. Не подлежит сомнению, что система желез внутренней секреции включается в число условий, влияющих на темперамент. Так, врожденное отсутствие щитовидной железы или болезненное понижение ее деятельности (гипофункция ее при микседеме) приводит к задержке психических функций, к вялым, монотонным движениям. Заметно сказывается на динамике психических проявлений и усиление инкреции щитовидной железы. Далее, чрезмерная работа мозгового придатка влечет за собой часто замедление реакций и снижение импульсивности; интенсивная деятельность поджелудочной железы вызывает 41изическую слабость и обусловливает, таким образом, известную вялость.

Было бы неправильно, однако, изолировать эндокринную систему от нервной и превращать ее в самостоятельную основу темперамента, поскольку сама гуморальная деятельность желез внутренней секреции подчиняется центральной иннервации. Между эндокринной системой и нервной существует внутреннее взаимодействие, в котором ведущая роль принадлежит все же нервной системе.

Для темперамента существенное значение при этом несомненно имеет возбудимость подкорковых центров, с которыми связаны особенности моторики, статики и вегетатики. Тонус подкорковых центров, их динамика оказывают влияние и на тонус коры и ее готовность к действию. В силу той роли, которую они играют в нейродинамике мозга, подкорковые центры несомненно влияют на темперамент. Но опять-таки совершенно неправильно было бы, эмансипируя подкорку от коры, превратить первую в самодовлеющий фактор, в решающую основу темперамента, как это стремятся сделать модные в современной зарубежной неврологии течения, которые признают решающее значение для темперамента серого вещества желудочка и локализируют «ядро» личности в подкорке, в стволовом аппарате, в субкортикальных ганглиях. Подкорка и кора неразрывно связаны друг с другом. Нельзя поэтому отрывать первую от второй. Решающее значение имеет в конечном счете не динамика подкорки сама по себе, а динамическое соотношение подкорки и коры, как это подчеркивает И. П. Павлов в своем учении о типах нервной системы.

В основу своей классификации типов нервной системы И. П. Павлов положил три основных критерия, а именно: *силу, уравновешенность* и *лабильность коры.*

«Значение силы нервных процессов, — писал Павлов, — ясно из того, что в окружающей среде оказываются (более или менее часто) необычайные, чрезвычайные события, раздражения большой силы, причем, естественно, нередко возникает надобность подавлять, задерживать эффекты этих раздражений по требованию других, так же или еще более могучих внешних условий. И нервные клетки должны выносить эти чрезвычайные напряжения своей деятельности. Отсюда же вытекает и важность равновесия, равенства силы обоих нервных процессов. А так как окружающая организм среда постоянно, а часто — сильно и неожиданно колеблется, то оба процесса должны, так сказать, поспевать за этими колебаниями, т. е. должны обладать высокой подвижностью, способностью быстро, по требованию внешних условий, уступать место, давать преимущество одному раздражению перед другим, раздражению перед торможением и обратно».

Исходя из этих основных признаков, Павлов в результате своих исследований над животными методом условных рефлексов пришел к выделению четырех основных типов нервной системы, а именно:

1) сильный, уравновешенный и подвижный — живой тип.

2) сильный, уравновешенный и инертный — спокойный, медлительный тип.

3) сильный, неуравновешенный с преобладанием возбуждения над торможением — возбудимый, безудержный тип.

4) слабый тип.

Деление типов нервной Системы на сильный и слабый не ведет к дальнейшему симметрическому подразделению слабого типа, так же как и сильного, по остальным двум признакам уравновешенности и подвижности (лабильности), потому что эти различия, дающие очень существенную дальнейшую дифференциацию на сильном типе, на слабом оказываются практически несущественными и не дают реально значимой дифференциации.

Намеченные им типы нервных систем И. П. Павлов связывает с темпераментами.

Павлов сопоставляет четыре группы нервных систем и соответствующие им типы темпераментов, к которым он пришел лабораторным путем, с древней, от Гиппократа идущей классификацией темпераментов. Он склонен отождествить свой возбудимый тип с холерическим, меланхолический с тормозным, две формы центрального типа — спокойную и оживленную — с флегматическим и сангвиническим.

Основным доказательством в пользу той дифференциации типов нервной системы, которые он устанавливает, Павлов считает различные реакции при очень трудных встречах раздражительного и тормозного процессов.

В одном из своих последних исследований И. П. Павлов пишет: «Не считаясь с градациями и беря только крайние случаи — пределы колебания: силу и слабость, равенство и неравенство, лабильность и инертность обоих процессов, мы уже имеем восемь сочетаний, восемь возможных комплексов основных свойств нервной системы, восемь ее типов. Если же прибавить, что преобладание при неуравновешенности может принадлежать, вообще говоря, то раздражительному, то тормозному процессу, а в случае подвижности также инертность или лабильность может быть свойством то того, то другого процесса, — количество возможных сочетаний простирается уже до 24» (Последние сообщения по высшей нервной деятельности, вып. III, с. 7, 1935). Давая эту классификационную схему, полученную из всех возможных сочетаний основных признаков, Павлов тут же правильно добавляет: «Однако только тщательное и возможно широкое наблюдение должно установить наличность, частоту и резкость тех или других действительных комплексов основных свойств, действительных типов нервной деятельности».

Учение Павлова о типах нервной деятельности имеет существенное значение для понимания физиологической основы темперамента. Правильное его использование предполагает учет того, что тип нервной системы является строго физиологическим понятием, а *темперамент*

— *это понятие психофизиологическое,* и выражается он не только в моторике, в характере реакций, их *силе, скорости и т. д., но также и во впечатлительности, в эмоциональной возбудимости и т. п.*

Психические свойства темперамента, несомненно, тесшейшим образом связаны с телесными свойствами организма — как с врожденными особенностями строения нервной системы (нейрокконституции), так и с функциональными особенностями (мышечного, сосудистого тонуса органической жизнедеятельности). Однако динамические свойства деятельности человека несводимы к динамическим особенностям органической жизнедеятельности; при всем значении врожденных особенностей организма, в частности его шервной системы, для темперамента, они все же лишь исходный момеент его развития, неотрывного от развития личности в целом.

Правильно отмечал И. П. Павлов вообще придававшшй, по-видимому, слишком большое значение типу нервной систгемы и ее прирожденным свойствам в поведении, что «образ повеедения человека и животного обусловлен не только прирожденнымсвойствами нервной системы, но и теми влияниями, которые паддали и постоянно падают на организм во время его индивидуальнсого существования, т. е. зависит от постоянного воспитания или обучения в самом широком смысле этих слов». Темперамент — не свойство нервной системы или нейроконтитуци как таковой; он динамический аспект личности, характеризующий дишамику ее психической деятельности. Эта динамическая сторона, ссоставляющая темперамент, взаимосвязана со всеми остальными сторонами жизни личности и опосредована всем конкретным содержанием ее жизни и деятельности; поэтому динамика деятельности человека и несводима к динамическим особенностям егоо жизнедеятельности, которая сама обусловлена взаимоотношениями личности с окружающими. Это с очевидностью обнаруживается при анализе любой стороны, любого проявления темперамеента.

Так, сколь значительную роль ни играют во впечатлительности человека органические основы чувствительности, свойстгва периферического рецепторного и центрального аппарата, все жке впечатлительность человека к ним несводима. Впечатления, которые воспринимаются человеком, вызываются обычно не изоолиро-ванно действующими чувственными «раздражителями», а явлениями, предметами, лицами, которые имеют определенное ообъективное значение и вызывают со стороны человека то или теное к себе отношение, обусловленное его вкусами, привязаннос-тями, убеждениями, характером, мировоззрением. В силу этого самая чувствительность или впечатлительность и оказывается огпосредованной и избирательной. Человек не равно впечатлителаен по отношению к каждому впечатлению. Очень впечатлительньии по отношению к одному, он может оказаться вовсе не впечатлиительным к другому; в жизни постоянно приходится наблюдать, как заостренная впечатлительность или чувствительность сменяется у человека тупой бесчувственностью или даже совмещается с ней. Притом легкость, с которой впечатление откладывается, и устойчивость, с которой оно сохраняется, определяются, конечно, не одними сенсорными его качествами самими по себе и особенностями рецепторного аппарата, его воспринимающего, а всем тем, что определяет значимость впечатления для личности. Поэтому впечатлительность опосредуется и преобразуется потребностями, интересами, вкусами, склонностями и т. д. — всем отношением человека к окружающему и зависит от всего жизненного пути личности.

Точно так же смена эмоций и настроений, состояний эмоционального подъема или упадка у человека зависит не только от тонуса жизнедеятельности организма. Изменения в тонусе несомненно тоже влияют на эмоциональное состояние, но тонус жизнедеятельности опосредован и обусловлен взаимоотношениями личности с окружающим и, значит, всем содержанием ее сознательной жизни. Все сказанное об опосредованной впечатлительности и эмоциональности всей сознательной жизнью личности относится еще в большей мере к импульсивности, поскольку импульсивность включает и впечатлительность, и эмоциональную возбудимость и определяется их соотношением с мощью и сложностью интеллектуальных процессов, их опосредующих и контролирующих.

Несводимы к органической жизнедеятельности и действия человека, поскольку они представляют собой не просто моторные реакции организма, а акты, которые направлены на определенные предметы и преследуют те или иные цели. Они поэтому опосредованы и обусловлены во всех своих психических свойствах, в том числе и динамических, характеризующих темперамент, отношением человека к окружающему, целями, которые он себе ставит, потребностями, вкусами, склонностями, убеждениями, которые обусловливают эти цели. Поэтому никак нельзя свести динамические особенности действий человека к динамическим особенностям органической его жизнедеятельности, взятой в себе самой; сам тонус его органической жизнедеятельности может быть обусловлен ходом его деятельности и оборотом, который она для него получает. Динамические особенности деятельности неизбежно зависят от конкретных взаимоотношений индивида с его окружением; они будут одними в адекватных для него условиях и другими в неадекватных. Поэтому принципиально неправомерны попытки дать учение о темпераментах, исходя лишь из физиологического анализа нервных механизма вне соотношения у животных с биологическими условиями их ощуществования, у человека — с исторически развивающимися условиями его общественного бытия и практической деятельности. Поэтому принципиально неправомерны также попытки определять темперамент динамическими

свойствами «натуральной» реакции, изучая «природный» способ реагирования людей на внешние раздражители посредством хроноскопического измерения скорости и динамоскопического измерения интенсивности реакций вне всякого учета отношения человека к тому, что он делает. Этот способ изучения темперамента принадлежит в лучшем случае к той же ступени развития психологической науки, что и изучение памяти на материале бессвязных слогов. В истории науки это уже пройденный этап. Путь современной науки и ее будущего развития идет в другом направлении.

Динамическая характеристика психической деятельности не имеет самодовлеющего, формального характера; она зависит от содержания и конкретных условий деятельности, от отношения индивида к тому, что он делает, и к тем условиям, в которых он находится. Темпы моей деятельности будут, очевидно, различными в том случае, когда направление ее вынужденно идет вразрез с моими склонностями, интересами, умениями и способностями, с особенностями моего характера, когда я чувствую себя в чуждом мне окружении и в том случае, когда я захвачен и увлечен содержанием моей работы и чувствую, что нахожусь в созвучной мне среде.

Даже динамика выразительных движений человека не обусловлена только врожденными органическими особенностями темперамента, тонусом органической жизнедеятельности. Она обусловлена всем образом жизни человека, в которую тонус органической жизнедеятельности включается как зависимый момент.

Живость, переходящая в игривую резвость или развязность, и размеренность, даже медлительность движений, принимающая характер степенности или величавости в мимике, в пантомимике, в осанке, походке, повадке человека, обусловлены многообразнейшими условиями вплоть до нравов той общественной среды, в которой живет человек, и общественного положения, которое он занимает. Стиль эпохи, образ жизни определенных общественных Слоев обусловливают в известной мере и темпы, вообще динамические особенности поведения представителей этой эпохи и соответствующих общественных слоев.

Идущие от эпохи, от общественных условий динамические особенности поведения не снимают, конечно, индивидуальных различий в темпераменте различных людей и не упраздняют значения их органических особенностей. Но, отражаясь в психике, в сознании людей, общественные моменты сами включаются во внутренние индивидуальные их особенности и вступают во внутреннюю взаимосвязь со всеми прочими их индивидуальными особенностями, в том числе органическими и функциональными. В реальном образе жизни конкретного человека, в динамических особенностях его индивидуального поведения тонус его жизнедеятельности и регуляция динамических особенностей его поведения, которая исходит из общественных условий (темпов общественно-производственной жизни, нравов, быта, приличий и т. п.), образуют неразложимое единство иногда противоположных, но всегда взаимосвязанных моментов. Регуляция динамики поведения, исходящая из общественных условий жизни и деятельности человека, может, конечно, иногда затронуть лишь внешнее поведение, не затрагивая еще саму личность, ее темперамент; при этом внутренние особенности темперамента человека могут находиться и в противоречии с динамическими особенностями поведения, которого он внешне придерживается. Но в конечном счете особенности поведения, которого длительно придерживается человек, не могут не наложить раньше или позже своего отпечатка — хотя и не механического, не зеркального, а иногда даже компенсаторно-антагонистического — на внутренний строй личности, на ее темперамент.

Таким образом, во всех своих проявлениях темперамент опосредован и обусловлен всеми реальными условиями и конкретным содержанием жизни человека. Говоря о том, при каких условиях темперамент в игре актера может быть убедительным, Вахтангов писал:

«Для этого актеру на репетициях нужно главным образом работать над тем, чтобы все, что его окружает в пьесе, стало его атмосферой, чтобы задачи роли стали его задачами — тогда темперамент заговорит "от сущности". Этот темперамент от сущности — самый ценный, потому что он единственно убедительный и безобманный». Темперамент «от сущности» единственно убедителен на сцене потому, что таков темперамент в действительности: динамика психических процессов не является чем-то самодовлеющим; она зависит от конкретного содержания личности, от задач, которые человек себе ставит, и его потребностей, интересов, склонностей, характера, от его «сущности», которая раскрывается в многообразии наиболее существенных для него взаимоотношений с окружающим. Темперамент — пустая абстракция вне личности, которая формируется, совершая свой жизненный путь.

Будучи динамической характеристикой всех проявлений личности, темперамент в своих качественных свойствах впечатлительности, эмоциональной возбудимости и импульсивности является вместе с тем чувственной основой характера.

Образуя основу свойств характера, свойства темперамента, однако, не предопределяют их. Включаясь в развитие характера, свойства темперамента претерпевают изменения, в силу которых одни и **те** же исходные свойства могут привести к различным свойствам характера в зависимости от того, чему они субординируются,— от поведения, убеждений, волевых и

интеллектуальных качеств человека. Так на основе импульсивности как свойства темперамента, в зависимости от условий воспитания и всего жизненного пути, могут выработаться различные волевые качества характера: в одном случае на основе большой импульсивности у человека, который не приучился контролировать свои поступки размышлением над их последствиями, могут легко развиться необдуманность, безудержность, привычка рубить с плеча, действовать под влиянием аффекта; в других случаях на основе той же импульсивности разовьются решительность, способность без лишних промедлений и колебаний идти к поставленной цели. В зависимости от жизненного пути человека, от всего хода его общественно-морального, интеллектуального и эстетического развития впечатлительность как свойство темперамента может в одном случае привести к значительной уязвимости, болезненной ранимости, отсюда к робости и застенчивости; в другом — на основе той же впечатлительности могут развиться большая душевная чуткость, отзывчивость и эстетическая восприимчивость; в третьем — чувствительность в смысле сентиментальности. Формирование характера на базе свойств темперамента существенно связано с направленностью личности.

В (неопубликованных) наблюдениях Ананьева за жизненным путем нескольких подростков, проведенных на протяжении ряда лет, имеются чрезвычайно поучительные случаи преобразования свойств темперамента и образования на их основе различных свойств характера.

Заимствуем из материалов Ананьева один пример.

«В 1936 г. окончила на "отлично" пединститут студентка М., бывшая очень большой общественницей и влиятельным товарищем в студенческой среде. Волевой образ М. всегда свидетельствовал о значительной твердости ее убеждений и побуждений, о цельности ее жизненной линии. В прошлом М. была очень робкой, застенчивой, молчаливой мечтательницей, терявшейся при любом обращении со стороны учителей и товарищей. Родители особенно баловали и жалели девочку, полагая, что ей суждено тяжелая жизнь вследствие этой слабости ее характера.

Первоначально в школе ее не замечали, а дома компенсировали ее кажущуюся недостаточность ласками и потворством, потому что она была хрупкая и слабенькая и родители считали, что нужно сделать все для того, чтобы она не чувствовала суровости жизни и собственных неудач, так как больших надежд на ее будущее не возлагали. В свое время девочка вступает в пионерский отряд и первоначально ведет себя так же, как и в школе вообще. В пионерском отряде за ряд лет девочка прошла большую школу общественного воспитания, и в ней возникают качества, обладание которыми было для нее ранее невозможно. М. становится деятельной, инициативной, живой, любознательной, настойчивой и решительной, разговорчивой. Она начинает выступать в школьной жизни твердо, уверенно, убежденно, завоевывает авторитет в среде товарищей. В комсомоле М. закаливают основательно, и перед ней раскрываются живые творческие перспективы, которые она расценивает как волевой человек, умеющий завершать свои действия и достигать цели.

В результате воспитания и самовоспитания М. становится, по ее словам, совершенно другим человеком. Это не значит, однако, что у нее ничего не осталось от ее первоначального темперамента, от ее обостренной чувствительности, доходившей ранее до большой уязвимости и ранимости. Она была вначале чрезвычайно уязвимым, ранимым типом, мимозоподобным существом, но эта обостренная чувствительность под преобразующим влиянием воли приводит к образованию новых качеств. Впечатлительность не уничтожается, но выступает в качественно иной форме. Эта девушка пользовалась большой популярностью среди товарищей, в частности, потому, что она была чрезвычайно чуткой, отзывчивой в отношениях с друзьями. Но эта впечатлительность, как видим, выступает уже не в форме робости и застенчивости, как раньше, а в форме чрезвычайно тонкого, искусного понимания нужд товарищей, высокого развития симпатических переживаний и нравственных чувствований вообще; преобразование чувствительности также выражается в превращениях былой уязвимости в высокое развитие эстетических чувств, вкусов и привязанностей».

Приведем еще один пример (из тех же материалов), свидетельствующий о том, что «обостренная чувствительность может быть выработана неправильным воспитанием при первоначальном отсутствии таких природных задатков. Мальчик 12 лет Г. — типичный здоровый и живой сангвиник, воспитывался в семье, продолжавшей поклоняться многим фетишам буржуазного семейного воспитания. На протяжении многих лет мать Г. своей "заботой" и неправильно понятой любовью отучила Г. от самостоятельности, активности и решительности. Вплоть до мелочей все делалось в семье за Г., и он жил на всем готовом во всех отношениях. Все уроки готовились его родными, и ему оставалось лишь воспользоваться готовыми плодами. Мать привозила и отвозила Г. из школы, одевала его и наставляла при товарищах, вызывая насмешки в отношении своего сына. Следствием такого любвеобильного, но порочного воспитания былотпа, что сангвиник Г. стал основательно трусливым, нерешительным, не уверенным в себе, обидчивым до крайности и ранимым до чрезвычайной степени».

В итоге: темперамент — динамическая характеристика личности во всех ее действенных проявлениях и чувственная основа характера. Преобразуясь в процессе формирования характера, свойства темперамента переходят в черты характера, содержание которого неразрывно связано с направленностью личности.

УЧЕНИЕ О ХАРАКТЕРЕ

Говоря о характере (что в переводе с греческого означает «чеканка», «печать»), обычно разумеют те свойства личности, которые накладывают определенный отпечаток на все ее проявления и выражают специфическое для нее отношение к миру и прежде всего к другим людям. Именно в этом смысле мы обычно говорим, что у человека плохой характер или хороший, благородный и т. п. Мы говорим иногда в том же смысле, что такой-то человек бесхарактерный, желая этим сказать, что у него нет такого внутреннего стержня, который определял бы его поведение; его деяния не носят на себе печати их творца. Другими словами, бесхарактерный человек — это человек, лишенный внутренней определенности; каждый поступок, им совершаемый, зависит больше от внешних обстоятельств, чем от него самого. Человек с *характером,* напротив, выделяется прежде всего *определенностью* своего отношения к окружающему, выражающейся в определенности его действий и поступков: о человеке с характером мы знаем, что в таких-то обстоятельствах он так-то поступит. «Этот человек,— говорят часто,— должен был поступить именно так, он не мог поступить иначе — такой уж у него характер». Читая в художественном произведении о поведении действующего лица, характер которого уже выявился в предшествующем изложении, мы часто не соглашаемся с автором, казалось бы вольным поступить с действующими лицами своего произведения, плодом собственной его фантазии, как ему вздумается. Мы считаем образ действий, приписываемый ему автором, неправдоподобным, потому что он не вяжется с его уже выявившимся характером;

такой человек, т. е. человек с таким характером, не мог так поступить. *Характер* обусловливает определенность человека как субъекта деятельности, который, выделяясь из окружающего, определенным образом относится к нему. Знать характер человека — это знать те *существенные* для него черты, из которых вытекает, которыми определяется весь образ его действий. Черты характера — это те существенные свойства человека, из которых с определенной логикой и внутренней последовательностью вытекает одна линия поведения, одни поступки и которыми исключаются как несовместимые с ними, им противоречащие, другие. Но всякая определенность — это всегда и неизбежно определенность *по отношению к чему-то.* Не существует абсолютной определенности в себе безотносительно к чему бы то ни было. И определенность характера — это тоже не определенность вообще, а определенность по отношению к чему-то, к определенной сфере значимых для человека жизненных отношений. Определенность, составляющая сущность характера, может образоваться у человека по отношению к тому и в отношении того, что ему не безразлично. Наличие у человека характера предполагает наличие чего-то значимого для него в мире, в жизни, определяющего мотивы его поступков, цели его действий, задачи, которые он себе ставит или на себя принимает. Характер представляет собой внутренние свойства личности, но это не значит, что они в своем генезисе и существе определяются изнутри, системой внутренних органических или внутриличностных отношений. Напротив, эти внутренние свойства личности, составляющие ее характер, выражаясь в отношении к тому, что значимо для человека в мире, через отношение к миру и определяются.

Поэтому первый и решающий вопрос для определения характера каждого человека — это вопрос о том, по отношению к чему, к какой сфере задач, целей и т. д. делает человека определенным его характер. Иной человек представляется в обыденных житейских ситуациях как сильный характер; он проявляет большую определенность, твердость и настойчивость во всем, что касается бытовых дел и вопросов, но тот же человек обнаруживает сразу же полную неопределенность, бесхребетность, когда дело коснется вопросов иного — принципиального плана. Другой, кажущийся сначала лишенным характера в силу своей податливости в мелочных вопросах обыденной жизни, для него не значимых, пока они не затрагивают существенных для него сфер жизненных задач, вдруг раскрывается как большой характер — определенный, твердый, непреклонный, как только перед ним встают существенные, значимые для него вопросы, задачи, цели. И один и другой из этих людей обладают формально как будто равно сильным или определенным характером — в смысле определенности, твердости, непреклонности, каждый — в существенной для него сфере жизненных отношений, но у одного из них при этом все же ничтожный, мелкий по существу характер, а у другого — более или менее значительный. Весь вопрос в том, в какой мере то, что существенно для данного человека, является также и объективно существенным, в какой мере значимым для индивида является общественно значимое. Этим определяется значительность характера.

Для характера, как и для воли, взятых не формально лишь, а по существу, решающим является взаимоотношение между общественно — и личностно значимым для человека.Каждая историческая эпоха ставит перед человеком определенные задачи и в силу объективной логики вещей требует от него как самого существенного определенности в отношении именно этих задач. На них формируется и на них же испытывается и проверяется характер людей. Большой, значительный характер — это характер, который заключает в себе определенность человека по отношению к этим объективно существенным задачам. Большой характер поэтому не просто формальная твердость и упорство (такое формальное упорство, безотносительно к содержанию, может быть и большим упрямством, а не большим характером); большой характер — это большая

определенность в больших делах. Там, где есть эта определенность в существенном, большом, принципиальном, она неизбежно скажется и в малом, выступая иногда в нем с особой симптоматической показательностью. Заключаясь в определенности отношения человека к значимым для него целям, характер человека проявляется в его поведении, в его делах и поступках. Проявляясь в них, он в них же и формируется. Он зарождается, закладывается в мотивах его поведения в лабильной, от случая к случаю изменчивой форме, определяемой конкретной ситуацией. Выражающееся в мотивах отношение человека к окружающему, проявляясь в действии, в его делах и поступках, через них закрепляется и, становясь привычным, переходит в относительно устойчивые черты или свойства характера.

Характер человека — и предпосылка и результат его реального поведения в конкретных жизненных ситуациях; обусловливая его поведение, он в поведении же и формируется. Смелый человек поступает смело, и благородный человек ведет себя благородно. Объективно благородные или смелые дела могут первично совершаться, вовсе не требуя особой субъективной смелости или благородства: смелость дел или благородство поступков переходит в смелость или благородство человека, закрепляясь в его характере; в свою очередь смелость или благородство характера, закрепившись в нем, обусловливает смелость или благородство поведения.

Эта взаимосвязь характера и поступка опосредована взаимозависимостью свойств характера и мотивов поведения: черты характера не только обусловливают мотивы поведения человека, но и сами обусловлены ими. Мотивы поведения, переходя в действие и закрепляясь в нем, фиксируются в характере. Каждый действенный мотив поведения, который приобретает устойчивость,— это в потенции будущая *черта характера в ее. генезисе.* В мотивах черты характера выступают впервые еще в виде тенденций; действие переводит их затем в устойчивые свойства. Путь к формированию характера лежит поэтому через формирование надлежащих мотивов поведения и организацию направленных на их закрепление поступков. Как общее правило, характер определяется не каждым единичным более или менее случайным поступком, а всем образом жизни человека. Лишь исключительные по своему значению отдельные поступки человека — те, которые определяют узловые моменты в его биографии, поворотные этапы в его жизненном пути, накладывают определенный отпечаток и на его характер; вообще же в характере человека отображается его образ жизни в целом; отражая образ жизни человека, характер, в свою очередь, отражается в нем. *Образ жизни* включает определенный *образ действий* в единстве и взаимопроникновении с объективными условиями, в которых он осуществляется. *Образ* же *действий* человека, которые всегда исходят из тех или иных побуждений, включает определенный *образ мыслей, чувств, побуждений* действующего субъекта в единстве и взаимопроникновении с объективным течением и результатами его действий. Поэтому, по мере того как формируется определенный образ жизни человека, формируется и сам человек; по мере того как в ходе действий человека выделяется и закрепляется определенный, характерный для него, более или менее устойчивый образ действий, в нем самом выделяется и закрепляется определенный, более или менее устойчивый строй характеризующих его свойств. Он формируется б *зависимости* от объективных *общественных условий* и конкретных *жизненных обстоятельств, в которых проходит жизненный путь человека, на основе его природных свойств* — прежде всего темперамента — е *результате его деяний и поступков.*

К характеру в собственном смысле слова относятся, однако, не все относительно устойчивые свойства личности, которые выделяются и закрепляются в человеке, по мере того как складывается его образ жизни, а только те, которые обусловливают, какие побуждения по преимуществу определяют его действия. К характеру непосредственно не относятся, например, техническая ловкость, вообще свойства, обусловливающие умения человека; в характер включаются только те свойства, которые выражают его *направленность.*

С другой стороны, не всякое проявление направленности личности, не всякая установка и не всякое побуждение относятся к характеру. Бывают у каждого человека случайные побуждения и случайные действия, вовсе не характерные для него; из того, как он поступил в данных специальных условиях, не вытекает, каково будет его поведение в других условиях, между тем характерный поступок — это как раз такой поступок, из которого вытекает, как человек поступит в других ситуациях. В характере заключены внутренняя логика, взаимосвязь определяющих его свойств и установок, известная необходимость и последовательность. К характеру относятся лишь те проявления направленности, которые выражают устойчивые свойства личности и вытекающие из них устойчивые личностные, а не только случайные ситуационные установки. Относительно устойчивые свойства личности, которые определяют ее качественное своеобразие и выражают ее направленность, составляют ее характер. Характер выражается в направленности личности, в тех основных действенных ее установках и тенденциях, которые контролируют и регулируют все проявления человека, через которые преломляется и фильтруется то, что он делает. Характерологические свойства личности обусловливают ее направленность, накладывают определенный отпечаток на ее поведение и проявляются в отношении человека к другим людям, к миру и к самому себе.

Поскольку в характере сосредоточены стержневые особенности личности, все индивидуальные отличия в характере приобретают особенную значимость и выраженность. Поэтому вопрос о характере нередко ошибочно даже целиком сводился к одному лишь вопросу о межиндивидуальных различиях или индивидуальных особенностях личности. Между тем вопрос о характере — это прежде всего вопрос об общем строении личности. У каждого человека свой характер и свой темперамент, но тот или иной характер и тот или иной темперамент есть у каждого человека. Характер — это единство личности, опосредующее все ее поведение.

Определяя господствующие, характерные для человека побуждения, характер может выразиться как в целях, которые человек себе ставит, так и в средствах или способах, которыми он их осуществляет, как в том, *что* он делает, так и в том, *как* он это делает, т. е. характер может выразиться как в содержании, так и в форме поведения. Последняя представляется часто особенно существенной для характера; это отчасти так и есть, поскольку форма является обобщенным выражением содержания. При этом так же как не все свойства человека относятся к его характеру, а только те, которые выражаются в его направленности, так и не все способы поведения показательны для характера. К нему не имеют прямого отношения технические способы — приемы, посредством которых человек осуществляет специальные технические цели, так же как и эти последние. Для него показательны только те способы поведения, которые обнаруживают избирательную направленность личности, с чем человек считается, как он что расценивает, чем он готов поступиться для достижения данной цели и из-за чего готов скорее отказаться, чем идти к ее достижению неприемлемым способом. Другими словами: в способе поведения, в котором проявляется характер, выражается иерархия между различными возможными целями, которая устанавливается для данного человека в силу его характера; он — обобщенное выражение избирательной направленности личности. «Форма», или способ поведения, так понимаемая, действительно является наиболее существенным или показательным выражением характера. В этом смысле можно сказать, что характер определяет способ поведения; но менее всего возможно отсюда заключить, что к характеру относится только форма поведения, а не его содержание.

Господствующая направленность человека, в которой проявляется его характер, означает активное избирательное отношение человека к окружающему. В идеологическом плане она выражается в мировоззрении, в психологическом — в потребностях, интересах, склонностях, вкусах, т. е. избирательном отношении к вещам, в привязанностях, т. е. избирательном отношении к людям. Поскольку они служат побуждениями к действиям и поступкам человека, а в этих последних характер не только проявляется, но и формируется, они участвуют в образовании характера. Вместе с тем характер, по мере того как он складывается, обусловливает, какие из всех возможных побуждений определяют поведение данного человека.

Характер теснейшим образом связан и с мировоззрением. Характерное для человека поведение, в котором характер и формируется, и проявляется, будучи его практическим отношением к другим людям, неизбежно заключает в себе идеологическое содержание, хотя и не всегда адекватно осознанное и не обязательно теоретически оформленное. Своим поведением, каждым своим поступком человек неизбежно — хочет он того или нет и независимо от того, осознает ли он это, — практически решает мировоззренческие проблемы. Поэтому действенные установки человека, обусловленные свойствами его характера, а следовательно, и эти последние не могут не быть связаны с его мировоззрением. Поскольку то или иное мировоззрение, переходя в убеждения человека, в его моральные представления и идеалы, регулируют его поведение, оно, отражаясь в его сознании и реализуясь в его поведении, существенно участвует в формировании его характера. Единство тех целей, которые оно перед человеком ставит, существенно обусловливает цельность характера. Систематически побуждая человека поступать определенным образом, мировоззрение, мораль как бы оседают и закрепляются в его характере в виде привычек — привычных способов нравственного поведения. Превращаясь в привычки, они становятся «второй натурой» человека. Можно в этом смысле сказать, что *характер* человека — это в известной мере его не всегда осознанное и теоретически оформленное *мировоззрение, ставшее натурой человека.*

Этим устанавливается связь, но, конечно, не отождествление мировоззрения и характера: мировоззрение — идеологическое образование, характер — психологическое; они, конечно, не покрывают друг друга. Требования, исходящие от принятого им мировоззрения, сплошь и рядом побуждают человека поступать вопреки склонности своего характера. Сознательно подчиняясь требованиям, исходящим от мировоззрения, человек часто вносит коррективы, в свое поведение и в конце концов переделывает и свой характер. Вместе с тем характер первично не проистекает из теоретически оформленного мировоззрения, а формируется в практической деятельности человека, в делах и поступках, которые он совершает. Он проистекает первично из образа жизни человека, и уже лишь вторично на нем отражается его образ мыслей. Так что как ни важна связь характера с мировозрением, она н'осит вторичный, производный характер; нельзя в основном и

целом выводить характер из мировоззрения, и тем более нельзя выводить мировоззрение людей из их индивидуального характера.

Соотношение между идейными, мировоззренческими установками и действенными установками человека в конкретных жизненных ситуациях существенно определяет общий облик человека, его характер. Люди в этом отношении существенно различаются по степени цельности, последовательности, стойкости. На одном полюсе люди, у которых «слово» не расходится с «делом» и сознание является почти зеркальным отражением практики, а практика — верным и последовательным отражением их мировоззренческих установок; на другом — люди, у которых поведение скорей маскировка, чем отражение их подлинных внутренних установок.

Потребности, интересы, склонности, вкусы, всевозможные тенденции и установки, а также личные взгляды и убеждения человека — это психологические формы выражения направленности, в которой проявляется характер; содержанием же ее является практическое отношение человека к другим людям и через них к самому себе, к своему труду и к вещам предметного мира. Ведущим и определяющим моментом в формировании характера являются взаимоотношения человека с другими людьми.

Поскольку характер выражается прежде всего в отношении к другим людям, в общественном по существу отношении к миру, он проявляется и формируется преимущественно в поступках, т. е. в тех действиях, в которых ведущим и определяющим является практическое отношение действующего лица как субъекта к другим людям. Смотря по тому, формируется ли характер в замкнутой скорлупе личного благополучия или, напротив, в общем коллективном труде и борьбе,— основные свойства человеческого характера развиваются совершенно по-разному.

Взаимоотношения человека с другими людьми определяют и его отношение к своей деятельности — способность к подвигу, к напряженному героическому труду, творческое беспокойство или, напротив, успокоенность — и его отношение к самому себе: уверенность в своих силах, скромность или преувеличенное самомнение, самолюбие, неуверенность в своих силах и т. д. Ведущая и определяющая роль взаимоотношений с другими людьми в образовании характера подтверждается на каждом шагу жизни; она отражается также в типах и характерах, созданных большими художниками.

В многообразных, тонких, богатых всевозможными оттенками людских отношениях, составляющих основную ткань человеческой жизни, складывается и проявляется величайшее многообразие самых основных для облика личности характерологических черт. Таковы заботливость о человеке, чуткость, справедливость, благородство, доброта, мягкость, нежность, доверчивость и множество других аналогичных и им противоположных свойств. При этом единство характера не исключает того, что в различных ситуациях у одного и того же человека проявляются различные и даже противоположные черты. Человек может быть одновременно очень нежным и очень требовательным, мягким вплоть до нежности и одновременно твердым до непреклонности. И единство его характера может не только сохраняться, несмотря на это, но именно в этом и проявляться.

Эти различия, противоположности и даже противоречия необходимо вытекают из сознательного характера отношения к другим людям, требующего дифференциации отношения в зависимости от изменяющихся конкретных условий. Человек мягкий при всех условиях и ни в чем не способный к твердости — это уже не мягкий, а бесхарактерный человек. А человек доверчивый, который не только не страдает подозрительностью, но ни при каких условиях не способен к бдительности,— это уже не доверчивый, а наивный или глупый человек.

По отношению человека к другим людям различают характеры замкнутые и общительные. Но эта первая дифференциация, основывающаяся на количественном признаке объема общения, носит внешний характер. За ней может скрываться самое различное содержание. Замкнутость в себе, ограниченность контакта с другими людьми может основываться в одном случае на безразличии к людям, на равнодушии холодной и опустошенной натуры, которой другие люди не нужны, потому что ей нечего им Дать (герои Байрона), а в другом — на большой и сосредоточенной внутренней жизни, которая в иных условиях не находит себе путей для приобщения к ней других людей и для своего приобщения к ним (биография Спинозы и др. может служить тому наглядной иллюстрацией). Точно так же и общительность может иметь различный характер: у одних — широкая и поверхностная, с легко завязывающимися и неглубокими связями, у других — более узкая и более глубокая, сугубо избирательная. Общительность людей, которые в равной мере являются приятелями каждого встречного без всякого различия, свидетельствует иногда лишь о большой легкости и подвижности и о таком же по существу безразличии к людям, как и необщительность других людей. Решающее значение имеет в конце концов внутреннее отношение человека к человеку по существу.

Всякое действительно не безразличное отношение к другим людям имеет избирательный характер. Существенно, на чем основывается эта избирательность — на личных ли пристрастиях только или на объективных основаниях общего дела, общей идеологии. Наличие общего дела, общих интересов, общей идеологии создает базу для общительности, одновременно и очень

широкой, и сугубо избирательной. Такой тип общительности, имеющий широкую общественную основу, мы и называем товарищеским. Способность к подлинно товарищескому отношению к людям — существенная характерологическая черта, которая вырабатывается лишь в определенных общественных условиях. Это товарищеское отношение к другим людям не исключает других, более узкоизбирательных, более тесно личностных и вместе с тем идейных отношений к более тесному кругу лиц или отдельному человеку.

В характерологическом отношении существенен, таким образом, не столько количественный признак широты общения, сколько качественные моменты: на какой основе и как устанавливает человек контакт с другими людьми, как относится он к людям различного общественного положения — к высшим и низшим, к старшим и младшим, к лицам другого пола и т. п.

Само общение с другими людьми существенно участвует в формировании характера. Лишь в процессе общения и воздействия на других людей формируется воздейственная сила характера, столь существенная в общественной жизни способность организовывать людей на совместную работу и борьбу; лишь в процессе общения, подвергаясь воздействиям со стороны других людей, формируется в человеке твердость характера, необходимая, чтобы противостоять внушениям, не поддаваться шатаниям и неуклонно идти к поставленной цели. «В тиши зреет интеллект, в бурях жизни формируется характер»,— говорил Гёте.

При длительном общении взаимное воздействие людей друг на друга накладывает часто значительный отпечаток на их характер, причем в одних случаях происходит как бы обмен характерологическими свойствами и взаимное уподобление: в результате длительной совместной жизни люди иногда приобретают общие черты, становясь в некоторых отношениях похожими друг на друга. В других случаях эта взаимообусловленность характеров выражается в выработке или усилении у людей, живущих в длительном повседневном общении, характерологических черт, которые соответствуют друг другу в силу своей противоположности: так отец-деспот с очень властным и нетерпимым характером, подавляя волю своих близких, порождает дряблость, податливость, иногда прибитость и обезличенность у членов своей семьи, живущих в особенно тесном повседневном контакте с ним.

Очень существенной для формирования характера формой общения является воспитание. В своей сознательной организованности и целеустремленности воспитание — общение воспитателя с воспитываемым — располагает целым рядом важнейших средств воздействия: соответствующей организацией поведения, сообщением знаний, формирующих мировоззрение, личным примером, показом исторических деятелей, которые могут служить образцами, примерами, достойными подражания. Если у взрослого общественная практика и мировоззрение играют ведущую роль в формировании характера, то у ребенка в формировании его характера эта ведущая роль принадлежит бесспорно воспитанию.

Общение с другими людьми создает предпосылки и для самостоятельной работы человека над своим характером. В процессе общения, воздействуя на людей и подвергаясь воздействию с их стороны, человек познает других людей и испытывает на практике значение различных характерологических черт. Это познание других людей приводит к самопознанию, практическая оценка характерологических свойств других людей, регулируемая моральными представлениями, — к самооценке и самокритике. А самопознание, сравнительная самооценка и самокритика служат предпосылкой и стимулом для сознательной работы человека над своим характером.

С отношением человека к человеку неразрывно связано то же по существу своему общественное отношение к вещам, продуктам общественной практики, и собственному делу. В отношении к ним складывается и проявляется вторая существенная группа характерологических черт. Таковы, например, щедрость или скупость,, добросовестность, инициативность, мужество в отстаивании своего дела, смелость, храбрость, настойчивость и т. д.

Характер каждого человека включает черты, определяющие как его отношение к другим людям, так и его отношение к вещам — продуктам общественного труда — и к делу, которое он сам выполняет. Они взаимосвязаны и взаимопроникают друг в Друга. Характерологически очень существенным является и то, какой из этих планов доминирует. Доминирование одного из этих друг друга опосредующих отношений выражает существенную черту характера и накладывает глубокий отпечаток на облик человека. Люди существенно отличаются друг от друга в зависимости от того, преобладает ли для них значение личностного контакта с людьми или объективного контакта с предметным миром.

Образцом субъективно-личностного типа может служить, например, ряд женских образов Л. Толстого — Кити, Анна Каренина и прежде всего Наташа Ростова, женщина, для которой все в жизни преломляется и оценивается через отношения к любимому человеку, все определяется этим отношением, а не отвлеченными объективными соображениями определенного дела.

Опосредованно через отношения к другим людям устанавливается у человека и отношение его к самому себе. С отношением к самому себе связана третья группа характерологических свойств личности. Таковы самообладание, чувство собственного достоинства, скромность,

правильная или неправильная — преувеличенная или преуменьшенная — самооценки, уверенность в себе или мнительность, самолюбие, самомнение, гордость, обидчивость, тщеславие и т. д. Неправильно было бы, как это подсказывает лицемерная мораль, отразившаяся на специфически отрицательном оттенке большинства слов, выражающих отношение к самому себе, — «самоуверенность», «самолюбие», «самомнение» и т. д., считать всякое положительное отношение к самому себе отрицательной характерологической чертой. Достойное и уважительное отношение к самому себе является не отрицательной, а положительной чертой — в меру того, как сам человек является представителем достойного дела, носителем ценных идей.

Каждая характерологическая черта в какой-то мере и каким-то образом выражает специфическое соотношение между отношением человека к окружающему миру и к самому себе. Это можно сказать и о таких, например, свойствах, как смелость, храбрость, мужество.

Существенное значение с этой точки зрения приобретает различие характеров узких, устойчивость которых зиждется на самоограничении, на сужении сферы своих интересов, притязаний, деятельности, и широких натур, которым «ничто человеческое не чуждо», экспансивных людей, умеющих всегда с какой-то большой душевной щедростью отдавать себя. так, что при этом они испытывают не убыль, а обогащение, приобщаясь ко все новому духовному содержанию.

Не следует, однако, внешне противопоставлять друг другу два формальных принципа — самоограничение узких натур и экспансивность натур широких. В каждом конкретном живом человеке во внутренне противоречивом единстве живут и действуют обе эти тенденции. Не существует такого узкого человека, который в какой-то мере не жил бы и не обогащался бы от своей собственной щедрости, который не приобретал бы, отдавая, который не находил бы себя через другого. И нет такой широкой натуры, .такого щедрого человека, который не испытывал бы необходимости в самоограничении: если бы он все отдавал всем, он бы никому ничего не дал. Очень существенно, в какой мере благородство щедрости и мудрость самоограничения сочетаются в человеке. Избирательность, в которой они сочетаются, определяет лицо личности. Для того чтобы быть характером, нужно уметь не только принимать, но и отвергать.

Все стороны характера в их единстве и взаимопроникновении как в фокусе проявляются в отношении человека к труду.

В отношении к труду заключено в неразрывном единстве отношение к продуктам этого труда, к другим людям, с которыми человек связан через труд; в отношении к труду заключено и отношение к самому себе — особенно у нас, где оценка человека и его самооценка основываются прежде всего на его труде, на его отношении к труду[3]. В труде же реально устанавливается отношение между характером человека и его одаренностью, между его склонностями и способностями.

То, как человек умеет использовать, реализовать свои способности, существенно зависит от его характера. Нередки, как известно, случаи, когда люди, казалось бы, со значительными способностями ничего не достигают, ничего ценного не дают именно в силу своих характерологических особенностей. (Рудин, Бельтов и другие образы лишних людей могут служить тому литературной иллюстрацией. «Гениальность в нем, пожалуй, и есть, но натуры никакой»,— говорит о Рудине Тургенев устами одного из действующих лиц романа.) Реальные достижения человека зависят не от одних лишь абстрактно, самих по себе взятых его способностей, а от специфического сочетания его способностей и характерологических свойств.

Характер связан со всеми сторонами психики; особенно тесна связь его с волей, являющейся как бы «хребтом» характера. Особенности волевой сферы, переходя в свойства личности, образуют существеннейшие черты характера. Выражения «человек с сильной волей» и «человек с характером» звучат обычно как синонимы.

Однако как ни тесна связь воли и характера, они все же не тождественны. Воля непосредственно связана по преимуществу с силой характера, его твердостью, решительностью, настойчивостью. Но характер не исчерпывается своей силой; он имеет содержание, которое направляет эту силу. Характер включает те свойства и действенные установки личности, которые определяют, как в различных условиях будет функционировать воля.

В волевых поступках характер, с одной стороны, складывается и, с другой, проявляется. Идейное содержание и направленность волевых поступков, особенно в очень значимых для личности ситуациях, переходят в характер человека, в его действенные установки, закрепляясь в нем в качестве относительно устойчивых его свойств; эти свойства, в свою очередь, обусловливают поведение человека, его волевые поступки; решительные, смелые и т. п. действия и поступки человека обусловлены волевыми качествами личности, ее характера (ее уверенностью в себе, самообладанием, решительностью, настойчивостью и т. п.).

В характер, вопреки очень распространенному мнению, могут включаться не только волевые и эмоциональные, но и интеллектуальные особенности, поскольку они становятся свойствами личности, выражающимися в качественном своеобразии ее отношения к окружающему. Так, легкомыслие, благоразумие, рассудительность, будучи интеллектуальными качествами, являются

или могут быть характерологическими чертами. При этом, превращаясь в свойства характера, интеллектуальные качества начинают характеризовать не один лишь интеллект как таковой, а личность в целом.

Поскольку характер включает свойства, выражающиеся в качественно своеобразном отношении человека к другим людям и опосредованном через него отношении к предметному миру и к самому себе, он, очевидно, выражает общественную сущность человека. Характер человека поэтому исторически обусловлен. Каждая историческая эпоха создает свои характеры — типичные характеры эпохи, обусловленные ее общественным строем.

Характер старого строя, основанного на конкуренции и частной собственности, не мог не запечатлеться в типических чертах характера людей, которые он порождал. Положение «мне дела нет до другого» выражало основную черту, определявшую весь психологический облик мелких буржуа, заботящихся только о себе и мало интересующихся другими людьми. Отсюда с железной необходимостью вытекали ограниченность, косность, безразличие к своему труду, его общественной значимости, пользе и т. д. В рассказах Чехова запечатлена целая галерея таких мелких тусклых людей, каждый из которых копошится на своем участке. В творчестве Достоевского психология личности, отъединенной от общества, замкнутой в своей скорлупе, раскрыта в заостренно трагическом плане. Исходный ее девиз «мне дела нет до другого» раскрывается здесь в обнаженности и заостренности, доходящей одновременно до карикатурного и трагического: «Свету ли провалиться или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтобы мне чай пить»[4]. И из этой исходной позиции по отношению к другим людям с внутренней логикой вытекает ряд производных характерологических черт:объективно не оправданное, преувеличенно высокое мнение о себе; внутренняя опустошенность и болезненные поиски смысла жизни, утрата опорных точек вовне из-за разрыва действенных внутренних связей с другими людьми и бесконечные сомнения, шатания и терзания; отсутствие обязательств, в силу чего как будто все позволено, и вместе с тем отсутствие каких бы то ни было больших притягательных целей, подлинных внутренних стимулов и здоровой решимости.

Совсем иные черты характера становятся типичными для людей, которые воспитываются на коллективном труде и общей борьбе в условиях социалистического общества, поскольку здесь создаются все реальные предпосылки для действительного преодоления противоположности общественно и личностно значимого. Из сознания того, что все достижения каждого отдельного человека в действительности являются коллективными достижениями, проистекают также скромность и спокойная уверенность, основанная на сознании того, что за каждым человеком, делающим порученное ему дело, стоит огромная сила, которая его поддерживает. «В царстве вечного безмолвия, среди вечных льдов мы будем работать спокойно, зная, что о нас думает и заботится вся великая страна»,— писал с дрейфующей льдины на Северном полюсе Иван Папанин. «Мне нравятся,— пишет Валентина Захарович, техник, 24 лет,— партийные люди с сильным характером, даже суровые, которые стесняются своих храбрых поступков, как Молоков, который всегда говорит: "Все очень просто, нет ничего необыкновенного"».

В характере каждого человека есть черты и черточки, которые в своем индивидуальном своеобразии отражают своеобразие его индивидуального жизненного пути, его личного образа жизни. Но в нем же в той или иной мере по большей части представлены — в своеобразном индивидуальном преломлении — и черты, отражающие общие для людей данной эпохи особенности этой эпохи, ее строя, уклада, стиля. В типичных характерах эпохи получают свое типизированное идеальное выражение те общие многим людям данной эпохи, хотя и по-разному у них представленные, черты, которые связаны с характером эпохи. Подлинное понимание типического в различных характерах как реально общего, общего в единичном, типичного в индивидуальном возможно только на этой основе. Эти типичные характеры эпохи, будучи выражением тех черт, которые в характере отдельных людей отражают эпоху, выступают вместе с тем для людей этой эпохи в качестве ее идеалов. Типичный для людей определенной исторической эпохи образ жизни общества накладывает свой отпечаток на их характер, определяя типичные для людей данной эпохи черты характера. Однако в своей конкретной реальности характер человека обусловлен не только типичными чертами образа жизни людей данной эпохи, но и конкретными жизненными обстоятельствами, в которых совершается его жизненный путь, и его собственной деятельностью, изменяющей эти обстоятельства. Общие, типические и индивидуальные черты в характере человека всегда представлены в единстве и взаимопроникновении, так что общее, типическое выступает в индивидуально-своеобразном преломлении; поэтому существенное свое выражение характер человека часто получает как раз в характерном для него индивидуально-своеобразном его поведении, в типических и потому особенно показательных ситуациях.

При этом все же не во всякой ситуации равно полно и адекватно выявляется каждый характер. Поведение человека в некоторых ситуациях бывает для него не характерным, случайным, выявляя лишь внешние для него, не показательные «ситуационные» установки, а не те более глубокие личностные установки, которые вытекают из свойств его характера. Поэтому не

всякая ситуация дает ключ к пониманию характера. Для того чтобы выявить подлинный характер человека, важно найти те специфические ситуации, в которых наиболее полно и адекватно выявляется данный характер. Искусство композиции у художника при выявлении характера в том и заключается, чтобы найти такие исходные ситуации, которые выявили бы стержневые, определяющие свойства личности. Действующее , лицо в художественном произведении представляется реальным, живым, когда, познакомившись с ним в таких исходных ситуациях, мы можем предсказать, как он поступит или как он должен поступить в дальнейшем ходе действия. Это возможно в силу внутренней необходимости и последовательности, своего рода внутренней логики, которая раскрывается в характере, если найти стержневые, определяющие его черты.

Развитие характера у детей свидетельствует прежде всего о несостоятельности той точки зрения, которая считает характер врожденным и неизменным. Нельзя отрицать значение природных особенностей организма в процессе развития характера, но характер человека не является однозначной функцией организма, его конституции, так чтобы можно было сводить характерологические свойства человека к конституциональным биологическим особенностям его организма и выводить первые из вторых. Характер формируется в процессе развития личности как субъекта, активно включающегося в многообразную совокупность общественных отношений. Проявляясь в поведении, в поступках человека, характер в них же и формируется.

Не подлежит сомнению, что можно уже очень рано констатировать у детей более или менее ярко выраженные индивидуальные особенности поведения. Но, во-первых, эти индивидуальные особенности касаются сначала по преимуществу элементарных динамических особенностей, относящихся скорей к темпераменту, чем собственно к характеру, и, во-вторых, проявление этих индивидуальных особенностей в относительно очень раннем возрасте не исключает того, что они являются не просто врожденными задатками, а и результатом — пусть кратковременного — развития. Поэтому в ходе дальнейшего развития они неоднократно изменяются. Они представляют собой не законченные, фиксированные образования, а еще более или менее лабильные схемы характерных для данного индивида форм поведения, которые в своей неопределенности таят еще различные возможности. Наблюдения, которые имеются у каждого человека над людьми, находящимися длительное время в поле его зрения, могут на каждом шагу обнаружить случаи очень серьезной, иногда коренной перестройки как будто уже наметившегося характера. Характер формируется в жизни, и в течение жизни он изменяется; на последующих этапах характер человека становится другим, чем он был на предыдущих. Но то, каким он становится с течением времени, обусловлено, конечно, и тем, каким он был раньше. При всех преобразованиях и изменениях, которые претерпевает характер в ходе развития, обычно все же сохраняется известное единство в основных, наиболее общих его чертах, за исключением случаев, когда особые жизненные обстоятельства вызывают резкую ломку характера. Наряду с этими бывают случаи удивительного единства характерологического облика человека на протяжении всей его жизни, в ходе которой происходит главным образом как бы разработка того общего абриса и «замысла», который наметился в очень ранние годы.

В процессе развития характера годы раннего детства играют существенную роль. Именно в эти годы закладываются первые основы характера, и потому необходимо уделять влиянию, которое воспитание в эти ранние годы оказывает на формирование характера ребенка, большее внимание, чем это обычно делается. Однако в корне все же ошибочна точка зрения тех психологов, которые (как Фрейд и Адлер) считают, что в раннем детстве характер человека будто бы окончательно фиксируется. Это ошибочная точка зрения на развитие характера, которая, не утверждая его врожденности, практически приходит к такому же почти ограничению возможностей воспитательного воздействия на формирование характера, как и теория врожденности характера. Она связана с неправильным в корне пониманием роли сознания в формировании характера. Признание роли сознания, моментов идейного порядка и роли мировоззрения или идеологии в формировании характера с необходимостью приводит в генетическом плане к признанию роли не только младших, но и старших возрастов как периода сознательной, организованной работы над характером.

Вся собственно воспитательная работа должна быть в конце концов направлена главным образом на эту задачу воспитания характера. Поскольку сознательная деятельность и мировоззрение играют существенную роль в формировании характера, воспитательная работа, направленная на его развитие, должна быть неотрывна от работы образовательной, от всего процесса воспитания всесторонне развитой личности.

Вместе с тем очевидно, что человек сам участвует в выработке своего характера, поскольку характер складывается в зависимости от мировоззрения, от убеждений и привычек нравственного поведения, которые он у себя вырабатывает, от дел и поступков, которые он совершает, — в зависимости от всей его сознательной деятельности, в которой характер, как сказано, не только проявляется, но и формируется. Характер человека, конечно, обусловлен объективными обстоятельствами его жизненного пути, но сами эти обстоятельства создаются и изменяются в результате его поступков, так что поступки человека и жизненные обстоятельства, их

обусловливающие, постоянно переходят друг в друга. Поэтому нет ничего нелепее и фальшивее, как ссылка в оправдание дурных поступков человека на то, что таков уж у него характер, как если бы характер был чем-то изначально данным и фатально предопределенным. Человек сам участвует в выработке своего характера и сам несет за него ответственность.